

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1937 Г.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Подписано к печати 3/V—1965 г.	Тираж 2200 экз.	Зак. 2037
Формат бум. 70×108 ¹ / ₁₆	Печ. л. 21,7+3 вкл.	Бум. л. 7 ³ / ₄
		Уч.-изд. листов 25,6

2-я типография издательства «Наука». Шубинский пер., 10

М. Л. Гельцер

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБЩИННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В УГАРИТЕ

ОПУБЛИКОВАННАЯ в ВДИ, 1963, № 3, статья Н. Б. Янковской «Общинное самоуправление в Угарите (Гарантии и структура)» выходит за рамки исследования социально-экономической истории одного лишь Угарита. Особенно важно, что автору удалось неопровержимо доказать наличие городской общины, ведшей дела через своих представителей как в Угарите, так и в соседней Сиянне. Истолкование автором текста PRU, IV, 17.341 (стр. 48—51), который она привлекает для доказательства этого основного своего тезиса, не вызывает никаких сомнений. Она безусловно также права, говоря о инородцах в Угарите, как о людях, целиком зависимых от царя именно ввиду того, что у них нет связи ни с общинным самоуправлением, ни с землевладением местных граждан. Однако автор не полностью вскрывает роль *šākinu*, которого она справедливо считает должностным лицом, контролирующим район сельской округи (стр. 51) и выступающим независимо от городской общины, — отсюда ведь напрашивается вывод, что *amēl šākinu* был зависимым от царя должностным лицом и что сельские общины страны Угарита, возможно имевшие некоторую долю самоуправления в своих внутренних делах, во всем прочем целиком зависели от царской администрации¹.

Принимая тезис автора рассматриваемой работы о том, что центральный орган власти Угарита — это городская община (стр. 50), нельзя, однако, принять пока расширенное толкование этого положения (стр. 51), а именно, что если даже городская община представлена «не народным собранием, то коллегией выдвинутых этим собранием свободных граждан города». Об этом нет никаких конкретных данных. С таким же успехом мы можем утверждать, что здесь был совет знати или наследственных старейшин. Возможно, таковыми были «отцы (города) Угарита» (*amēlabbī^M alŪ-gi-ri-[it]*), известные нам из текста PRU, IV, 17.424C + 397B, 25. Здесь говорится, что следует спросить у «отцов (города) Угарита, взимались ли пошлины от тамкара ноги его (т. е. царского)»². Следовательно, это была коллегия хранителей каких-то традиций и правовых норм, их

¹ См. М. Л. Гельцер, Сельская община в древнем Угарите, ВДИ, 1963, № 1, стр. 47; относительно *šākinu* в Угарите см. также С. Вусселлатти, *Maškim-Sākinu*, ОА, II, 1963, № 2, стр. 224—228.

² ²⁴....Sa-a-al ²⁵[amēl]abbī^MalŪ-ga-ri[it] ²⁶[ki-i?] il-qa-a mik[sa] ²⁷[iš]tu qāti^{ti} amēl^{ti}am[kāri ša šēri-šu]; см. также М. Л. Гельцер, Тамкар и его роль в Передней Азии XIV—XIII вв. до н. э., ВДИ, 1964, № 2, стр. 9; термин *amēl a-bu* в неопределенном контексте — PRU, III, 16.205, 10.

знатоков. Имели ли они также иные функции — нам пока не известно. Следует также помнить, что большинство юридических документов оформлено в присутствии царя. Царю же подчинялось войско и многочисленные служилые лица. Всего этого нельзя сбрасывать со счета³.

Соглашаясь с Н. Б. Янковской в том, что в Угарите важную роль играло общинное самоуправление, нельзя полностью принять ее вывод, что государственная власть в Угарите имела дело только с общинами — городскими, сельскими или большесемейными, но не с индивидуальными лицами.

Для доказательства этого последнего тезиса Н. Б. Янковская ссылается на текст УН, 400. Она характеризует его как список (стр. 38—39), регистрирующий взносы в казну (parṭāru), т. е. специальные взносы, вносимые в случае невыхода членов того или иного рода «на помощь ополчению». В результате этого, по ее мнению, за представителями той или иной патронимии закрепляются определенные должности (в основном высшие), в ряде случаев вплоть до пятого поколения. Однако здесь следует отметить, что термин parṭāru или какой бы то ни было его угаритский эквивалент в данном тексте отсутствует, и это скорее не текст ведомости приема взносов, а ведомость выдачи серебра в сиклях разным категориям служилых лиц царя Угарита. Такая общепринятая интерпретация данного текста подтверждается сопоставлением с документом PRU, III, 16.257, где говорится о выдаче разным категориям служилых лиц царя Угарита в индивидуальном порядке разного количества кувшинов масла (karpat šamni). Большинство имен собственных в разделе šangū «жрецов» этого документа совпадает с таковыми в разделе khnm текста УН, 400⁴. При этом если šangū (жрецы) перечислены по имени и отчеству, то те же жрецы (khnm) в тексте УН, 400 названы лишь по отчеству; это свидетельствует, что для составителей списков было безразлично, упоминается ли имя полностью или нет. В этой связи также интересно привлечь аккадоязычный текст из Угарита 11.839⁵ о выдаче серебра в сиклях разным царским служилым лицам. Этот текст составлен более пространно и здесь имеется даже указание, что данное серебро выдавалось каждому лицу «в руки» (ina qātē). Следовательно, здесь речь идет явно не о взносе (parṭāru) в царскую казну, как о текстах подобного рода полагает Н. Б. Янковская, а о денежной выплате из нее⁶. И в этом тексте, так же как в УН, 400, перечислены люди, всего 20 человек⁷, из которых 13 названы только по имени, один (Цидкана, сын АН-ШИ — сткк. 11—12) — по имени и имени отца, а пять (сткк. 4, 8, 16, 17, 22) — лишь по имени отца.

Такой же способ наименования лиц, включенных в список, находим и в УН, 316: ¹Zn.bn. ²Irbn ³bn.Mglb ⁴bn.Ntt ⁵myn bn Ḫḫpn ⁶bn. Kbln ⁷bn. Vly ⁸bn T^u ⁹bn Nšdn ¹⁰Klby. Из девяти перечисленных здесь лиц только двое (сткк. 1 и 4) названы по имени с указанием имени отца, шестеро (сткк. 2, 3 и 5—8) — по имени отца и лишь один (стк. 9) — только по

³ Соглашаясь с предложенной Н. Б. Янковской интерпретацией роли Шапилума как подчиненного царя Угарита и владельца пограничной местности или dimtu (стр. 51, особенно прим. 105), надо отметить, что у нас нет достаточных оснований для отождествления Шапилума рассматриваемого ею текста PRU, IV, 17.341 с Bin-¹Sa-pi-ilu текста PRU, III, 11.787, ибо разные лица с одним и тем же именем в документах из Угарита встречаются неоднократно.

⁴ Подробный разбор этого текста см. М. Л. Г е л ь ц е р, К вопросу о датировке недатированных текстов из Угарита, ИС, XI, 1964, стр. 2—8.

⁵ Изд. Ch. V i r o l l e a u d, Cinq tablettes accadiennes de Ras Shamra, RAss, 38, 1941, № 1, стр. 1 сл.

⁶ В этой связи см. также стр. 39, прим. 17, содержащее необоснованную полемику Н. Б. Янковской с С. Х. Гордоном.

⁷ Вернее 19, ибо Цидкана, человек селения Анри-Баалу, упомянут дважды; отметим, что в аккадоязычных юридических текстах из Угарита ina qātē означает «в руки».

имени. В то же время можно не сомневаться, что они, фигурируя в одном и том же списке, были более или менее равны по своему социальному положению⁸, и писец, составивший документ, не вкладывал в различные способы обозначения какого-либо социального смысла. Ведь речь идет о канцелярских списках и ведомостях, зачастую первичного характера, составленных писцами для своих внутренних нужд. Впоследствии из этих документов составлялись ведомости за более длительный срок (месяц). Упомянув известное им должностное лицо, писцы зачастую называли, как показано выше, или лишь его имя, или имя его отца, иногда же случайно и то и другое. Возможно также, что вопрос обстоит проще. По имени отца могли обозначаться те лица, семья или семейная община которых была известна писцам или писцу, составлявшему документ. В то же время лица, лишь недавно поступившие на царскую службу или выделившиеся из своей семейной общины, могли обозначаться лишь по имени, ибо администрация имела с ними дело впервые в качестве отдельной единицы. Но в целом надо сказать, что из обозначения лиц по имени отца можно сделать только один твердый вывод, а именно, что данное лицо не являлось рабом. Других далеко идущих выводов социального характера мы на основании его наличия или отсутствия делать не можем. Это касается, по крайней мере, Угарита XIV—XIII веков до н. э. Поэтому лицо, названное по одному лишь имени отца никоим образом не может считаться безимьянным, как предполагает Н. Б. Янковская (стр. 39), откуда она делает дальнейший вывод, что домашняя община должна выбрать конкретное лицо из своей среды для исполнения царской службы.

Таким образом, данная Н. Б. Янковской интерпретация того факта, что иногда в хозяйственных и административных текстах вместо имени стоит только отчество, представляется еще далеко не доказанной. Несомненно, упоминание человека по имени и имени отца свидетельствует о нем, как о свободном гражданине. Однако упоминание одного лишь имени отца (вн x «сын такого-то») еще не доказывает, что мы здесь имеем дело с патронимией, с «ведущей ролью домашней общины в военно-административной организации» (стр. 38).

В то же время, на наш взгляд, Н. Б. Янковская не обращает достаточного внимания на упоминание семейной общины в тексте, дающем даже возможность сделать вывод об удельном весе таковых среди служилых людей Угаритского царства. Именно поэтому для общей социально-экономической характеристики Угарита текст PRU, III, 16.257 имеет большое значение, так как наряду с текстом UN, 400 он содержит наиболее полное перечисление разных профессиональных групп, царских служилых людей.

Однако с беглой интерпретацией Н. Б. Янковской текста PRU, III, 16.257 в целом (стр. 45, прим. 60) согласиться более чем трудно (хотя в одном она несомненно права — в характеристике людей UN.TU в Угарите, как лиц, занимающих высшие административные должности). Во-первых, она рассматривает этот текст в отрыве от текста UN, 400⁹, а во-вторых, нельзя принять ее вывод, что здесь перечисляются царевичи с приставленными к ним людьми из разных профессиональных групп и другие лица, находящиеся на казенном содержании.

⁸ Имеются весьма веские основания считать всех перечисленных в данном списке лиц представителями колесничьей знати — *марьяни*. За это говорит совпадение почти всех имен собственных, а также и их порядка расположения в списках *марьяни*; ср. также тексты, где при перечислении имен собственных встречаются лица и с упоминанием имени отца, и без такового, причем зачастую из текста ясно, что они относятся к одной и той же профессиональной группе царских людей или к одной и той же общине; см. UN, 64; 91; 305; 306; 321 и др.

⁹ Об органической связи этих текстов см. Г е л ь ц е р, О датировке, стр. 5—7.

Этот большой текст говорит о выдаче «кувшинов масла» (*karpat šamni*) царским служилым людям Угарита. Отметим, что в дошедшем до нас полностью тексте из 152 поддающихся определению имен собственных лишь 9 являются обозначением какого-либо лица только по имени его отца, 113 — по имени и имени отца, а 25 — по одному лишь имени. Сюда следует добавить, что еще пять раз говорится о патронимии (*bītu*), получающей выдачу маслом (стб. I, 11—12; II, 6, 11; IV, 16). Действительно, в данном тексте (B, IV, 16) числится получающим довольствие маслом *Bit 1Bin-A-na-ni-ya* «дом Бин-Анания», как и четыре других *bītu* — семейных общин. Однако, как мы видели, выдача масла на семейную общину, а не на отдельного индивида, составляла здесь лишь небольшой процент — пять случаев из 152. Нет полного основания утверждать, как делает Н. Б. Янковская, что мы имеем здесь дело с той же патронимией, что и в тексте PRU, III, 16.140. Наличие в последнем имени Абдинкаля, сына Анании, еще не доказывает, что здесь речь идет о том же Анании, по имени которого назван «дом Бин-Анания», — отсутствие имени в развернутом виде затрудняет подобное отождествление¹⁰.

Возвращаясь к тексту PRU, III, 16.257, отметим, что здесь упоминаются люди *muškēnūtu* людей UN.TU, равно как и *muškēnūtu* людей *аширу*. Их, однако, в данном случае нельзя отождествлять с *мушкену* старовавилонского периода. Они, как известно, соответствуют угар. *bīdalūma* (*bdlm*), т. е. являлись «подчиненными» данной категории людей¹¹. Утверждение же Н. Б. Янковской, что здесь говорится о царевичах с приставленными к ним людьми, совершенно непонятно. Прежде всего, здесь нет никакого упоминания ни о «приставленных» к кому-либо людям, ни о царевичах. Упоминаются повара (*amēl nuḫatimmi* — Tr., I, 2—4), однако нигде не указано, чтобы они были к кому-либо приставлены; речь идет также о *amēl mur-ū uš-g[i-y]a-ni* (IV, 31—32), которые (11 человек) получают масло, измерявшееся кувшинами; термин *ušgiyanni* (*uṭ-gun*) действительно обозначал наследника престола¹², термин же *mur-ū uš-gi-ya-ni* соответствует угаритскому *mr'u 1brn* «мур'у Ибираны»¹³, т. е. здесь речь идет о каких-то служилых лицах, подчиненных наследнику, но не о царевичах.

В целом текст PRU, 16.257, который Янковская рассматривает как одно из доказательств решающей роли патронимий, показывает, что хотя действительно иногда государство имело дело с патронимиями, т. е. с семейными общинами, даже и в среде служилых лиц царя Угарита, но удельный вес их в этой среде был невелик.

Итак, то истолкование текста УН, 400, которое дала Н. Б. Янковская, находится в известном противоречии с данными других, рассмотренных выше текстов. Однако констатация этого, конечно, не снимает всех трудностей понимания текста УН, 400.

Остается еще объяснить, что значит в этом тексте и ряде других, где говорится о выдачах серебром и натурой служилым лицам, выражения «и наследник(ам) его» (*wnḥlh*) и «и наследник(ам) их» (*wnḥlhm*). Эти выражения Янковская также считает доказательством наличия патронимии, так как она полагает, что серебро не выдавалось бы наследникам служилых лиц, «имена которых фиску не известны». Однако отметим, что хотя

¹⁰ Текст PRU, III, 16.257 относится ко времени правления Аммистамру II (см. Гельцер, О датировке, стр. 3—8), а текст PRU, III, 16.140 — ко времени правления его сына, Никмаду II, так что отождествление это в принципе возможно.

¹¹ См. М. Л. Гельцер, Социальное деление свободных слоев населения в Угарите XIV—XIII вв. до н. э., ПСЭИДМ, стр. 68—69.

¹² См. М. Liverani, *Storia di Ugarit nell'eta' degli archivi politici*, Roma 1962 (далее — SU), стр. 74.

¹³ См. Гельцер, О датировке стр. 2—8.

в данную ведомость местами внесено не определенное лицо, а «наследник (такого-то)» (nḥlh), фиску личность этих людей явно была известна, — очевидно, при живом отце или деде¹⁴ сын или внук также несли царскую службу в той же профессиональной группе, в которой ее нес отец или дед. Из текста PRU, III, 16.257 видно, что если данная должность переходила от отца сразу к нескольким сыновьям, то они упоминаются по имени и имени отца и обычно помещаются в списке рядом¹⁵, в графе той же самой профессиональной группы. Вполне возможно, что в таком случае действительно семья оставалась неразделенной, тогда находит также и объяснение суффикс 3 л. мн. ч. -hm в слове wnḥlhm — подразумеваются наследники третьего поколения. В то же время текст PRU, III, 16.257, сообщающий о выдаче масла не только отдельным лицам, но и занятым одной и той же профессией семейным общинам (bitu), а также факт бытования одной и той же профессии в семье¹⁶ дает нам возможность подкрепить выводы Н. Б. Янковской не только о наличии семейной общины в Угарите, но также о ее распространенности и в среде зависимых от царя слоев населения.

Для подтверждения своего правильного тезиса о наличии семейной общины в Угарите Н. Б. Янковская (стр. 39) приводит также текст УН, 14, интерпретируя его как список десяти домашних общин, имеющих отношение к общесосударственному культу. Однако с таким его толкованием согласиться невозможно. Текст этот, происходящий из первых раскопок 1929 года, принадлежит, по-видимому, к храмовому архиву, в котором хранилась большая часть найденных произведений угаритской литературы, и упоминает на самом деле не патронимии, подчиненные храму Эла, а «дом (bt) Эла» (верховного бога Угарита)¹⁷, как «владыку» (b^c) десяти других святилищ (bt) Угарита¹⁸, вероятнее всего, местных храмов селений-общин этого царства¹⁹. Следовательно, здесь речь идет о верховенстве храма Эла над храмами селений-общин Угарита. Необосновано также предложенное Н. Б. Янковской отождествление bt Nqlu «святилища селения Nql[*t*]» (УН, 14, 4)²⁰ с домашней общиной «сына Никалая»

¹⁴ Последнее в случае, если после wnḥlh следует wnḥlhm.

¹⁵ См. PRU, III, 16.257, В, III, где упоминается выдача кувшинов масла людям аштуру: ¹Abdi-ilu mār E-ri-ja-na — 4 karpat šamni, ¹Ma-aš-šu-u mār MIN.MIN — 3 MIN ¹Sa-mu-ma-nu mār E-ri-ja-na — 3 MIN, ⁹Tur-pi-ja-numār E-ri-ja-na — 3 MIN «Абдиду, сыну Эрияны, — 4 кувшина масла, Машшу, сыну того же, — 3 того же, Шамуману, сыну Эрияны, — 3 того же, Тушияну, сыну Эрияны, — 3 того же». См. также 16.257, В, III, 31 и 35; В, IV, 10—12 и др.

¹⁶ Сыновья колесничего Абду-Азиру и Кальбу поступают на царскую службу при жизни и активном содействии своего отца. См. PRU, III, 16.239; 16.157; 16.143, приводимые Н. Б. Янковской на стр. 40—43.

¹⁷ А не бога (вообще), как это считает Н. Б. Янковская.

¹⁸ Относительно значения слова bt «дом, святилище» см. Aistleitner, WUS, стр. 61, № 600.

¹⁹ Подробный разбор и интерпретацию текста УН, 14 см. М. Л. Гельцер, Храмовое землевладение в древнем Угарите, «Lietuvos TSR Aukštųjų Mokyklų Mokslo darbai, Istorija», VI, Vilnius, 1964, стр. 153—161. Здесь в сткк. 3 и 10 упомянут bt Pdy и [bt] Šnr «святилище Pdy и Šnr'a», известных нам как селений-общин Угаритского царства, а также в стк. 9 bt Ndbd, допускающее истолкование как «святилище (селения) Ndb(y) (бога) Адду — из Ndbhd»; см. Гельцер, Община, стр. 37—40; Aistleitner, WUS, стр. 202, № 1752.

²⁰ Мы вынуждены отказаться от своей интерпретации данного выражения как «святилище богини Никкалы», высказанного ранее (Гельцер, Храмовое землевладение, стр. 155), ввиду того, что в уже цитированном тексте 18.78, фотография которого опубликована в «Ugaritica», IV, стр. 62, рис. 47, свидетельствующем о сборе налога царскими тамкарами с разных селений Угарита, сказано: ¹mnym 'arb't ḫbd.ksp s.d. Nqlt «84 тяжелых (сиклей) серебра от (селения) Nqlt»; t иногда прибавлялось в конце названия селения — ср. V'ir — V'irt.

в тексте PRU, III, 16.257, 42²¹. Ведь надо учесть, что угаритское письмо, в основном консонантное, имело немало примеров одинакового написания слов, различие которых выявлялось лишь в огласовке.

Н. Б. Янковская связывает вопрос о наличии общинного самоуправления с часто встречающимся в юридических текстах Угарита термином *dimtu*. Она переводит *dimtu* как «бург», считая его центром расположения большесемейной общины. При этом в самый термин она вкладывает, основываясь на своих исследованиях об Аррапхе и Нузу XV века до н. э., социальный смысл (стр. 54), считая его обозначением большесемейной общины. Далее она утверждает (стр. 43), что *dimtu* в Угарите должен был быть связан со службой колесничьих, однако на стр. 54 она заявляет, что связь эта отнюдь не обязательна.

На основании анализа аккадоязычного текста PRU, III, 15.155 и алфавитного угаритского текста PRU, II, 8 Н. Б. Янковская, основываясь на сходных вступительных формулах обоих текстов (стр. 42), приходит к выводу, что в угаритском тексте слово *gt* стоит на месте, где соответственным аккадским словом является *dimtu*, и поэтому считает эти термины тождественными. Нам кажется, что при всей заманчивости отождествления *gt* и *dimtu* вывод этот является несколько преждевременным ввиду того, что сам юридический текст на угаритском языке PRU, II, 8, где слово *gt* может соответствовать термину *dimtu*, дошел в поврежденном виде, а других изданных угаритских текстов подобного содержания мы пока не имеем. Поэтому следует остановиться на тех данных, которые дает нам материал из Угарита для более полной характеристики и выяснения значения этих терминов.

Сначала остановимся на термине *gt*.

1. По данным Библии, соответствующее древнееврейское слово *gat* обозначало, в первую очередь, «давильня винограда». Однако в «Книге Судей» (VI, 11) слово это встречается и в более общем смысле, обозначая также и место, где производилась молотьба и хранилось зерно²². Возможно, что в конце II тыс. до н. э., т. е. в то время, к которому относится данное упоминание слова *gat*, под этим словом подразумевался весь комплекс сооружений, где хранились сельскохозяйственные продукты.

2. Угаритские же источники свидетельствуют, во-первых, что в *gt* хранилось вино. Так, например, текст PRU, II, 84 является ведомостью наличия вина на следующих *gt*: *Sknm*, *Tbq*, *Mrb*, *'Ulm*, *Ḥdt*, *Zbl*, *Sgy*, *Gwl*, *'Iptl*, *Gn'*, *Nkly*²³. Ведомость PRU, II, 89, повествуя о выдачах вина разным служилым людям, отмечает также, что это было «вино (*gt*) *Nkly*»²⁴. Текст же PRU, II, 98 говорит о выдачах служилым людям и о наличии посевного зерна в разных *gt*²⁵. Среди поддающихся чтению (сткк. 1—33) названий *gt* в этом тексте фигурируют *Tbq*, *Lbn*, *M'br*, *Gl*, *'Alhb*, *Kpny*, *Trmn*, *ḤdlnY'ny*, *'nmky*. Далее в сильно фрагментированной части текста (сткк. 34—48) говорится о выдачах (помимо упоминавшихся в сткк. 1—33)

²¹ Отметим также, что имя это встречается в тексте УН, 400, в разделе *khnm* — *bn Nqly* — и что один из месяцев угаритского календаря назывался *uḡḥ Nql* «месяц *Nql*», чего Н. Б. Янковская не заметила.

²² Речь идет о Гидеоне, который ... *ḥōbēt ḥittīm baggat l'ḥānīs mipp'ne Midjān* «молотит пшеницу при давильне (перевод слова условный), чтоб уберечь (ее) от Мидьяна» (т. е. от набега мидьянитов); см. также J. Aistleitner, *Lexikalisches zu den ugaritischen Texten*, АОН, XI, 1960, № 1—3, стр. 33.

²³ Содержание отдельных рубрик текста следующее: «x кувшинов (*kdm*) доброго вина (*yn.f.b*) и y кувшинов вина худшего (*yn. d.l.f.b* или *yn. ḥlq*) на *gt* таком-то».

²⁴ Сткк. 15: *yn.d.Nkly*.

²⁵ Сткк. 1—33 дают перечисление по каждому *gt* в отдельности; для примера сткк. 12—13: «На *gt* *M'br* 140 (мер) зерна для посева (*dr'*) и 80 *drt* (?) и 122 *dd* (ср. др. евр. *dūd* „корзина, кувшин“) *ḥpr* (ср. акк. *epru* „рацион, питание“).

«людям» (bnšm) также и «вина» (yn), причем получателями являются «пастухи» (r'um) и их sgr «подпаски». Известно, что помимо вина и зерна в gt хранилось также оливковое масло или же оливки²⁶. В приводимом по этому поводу тексте говорится, правда, о «gt царицы» (gt mlkt).

3. Из текста PRU, II, 104 мы узнаем о «повинностных полях в селениях Илиштам'и, которые в руках skn'a²⁷. Далее перечисляются 12 полей (šd), причем поименно перечисляются и их держатели (должность или профессия их не указана). Эти поля прикреплены к gt Prn. Еще пять полей в руках пяти держателей прикреплены к gt Mzln²⁸. Вероятнее всего, что не сами эти держатели наделов, а продукты их хозяйств были прикреплены к определенным gt, причем ведал этим skn/šaknu данного податного округа.

Текст УН, 300, сообщающий о перераспределении полей повинностного владения (šd 'ubdy) среди разных профессиональных групп царских людей, в разделе «пожалования пастухам» (rev.¹² [u]lbdy nqdm), упоминает о «трех полях, входящих в gt Npk» (₁₃[l]t].šdm.d.n'rb.gt. Npk). В этой связи интересен также текст PRU, II, 95, в котором говорится о «370 тяжелых (двойных мерах?) оливок (или оливкового масла) с повинностных участков в селении Мулукки» (₁l]t m'at ₂šb'm.kbd ₃zt. 'ubdym ₄b Mlk). Следовательно, и повинностные участки, равно как и налоги с них, концентрировались вокруг gt. Все это говорит за то, что gt являлся составной частью государственного (царского) хозяйства в Угарите.

4. Что касается обслуживающего персонала gt, то имеются термины bnš gt и bdl gt²⁹. Оба эти термина предшествуют поименному перечислению лиц этих групп в ведомостях и списках. Относительно этих терминов можно сказать следующее. Помимо bnš gt встречается также термин bnš mlk «царский человек» и просто bnš «человек»³⁰. Известно также, что bnš (bnšm) «люди» работали целыми отрядами. Об этом говорит и текст PRU, II, 40, где сказано о выдаче зерна в гурах, т. е. большими количествами. Согласно этому тексту ₂bnš gt Gl'd получают 4 гура, ₃gt Ngr — 4 гура, ₆gt 'trt — 1 гур, ₁₁gt 'lptl....?, ₁₅gt 'lr[bs]....? (гур)³¹, ₁₆gt Rb....?, ₁₈(gt) Mgrt...? (гур). Относительно же bdl gt известно, что само слово bdl(m) соответствует аккадоязычному термину bida'lūma в текстах из Угарита, причем по отношению к тем категориям лиц, после которых они перечислены, bdl занимают явно подчиненное положение³². Сам термин объясняется как bd «в руках у», т. е. «подчиненные», причем bdl gt работали при давильных небольших группами или же в одиночку. Так, текст PRU, II, 43, 10—15 перечисляет поименно 5 человек «при давильне Yny³³», а текст II, 61 упоминает «двоих при давильне Mzln³⁴», «двоих при (давильне) 'Ulm³⁵» и указывает, что Абиману находился при давильне

²⁶ PRU, II, 96: ₁b gt mlkt b Rhbn ₂hmšm. l.m'itm. zt «На gt царицы в Rhbn 250 (мер) оливок»; см. также PRU, II, 95; по-видимому, царица или же вдовствующая царица-мать имела в Угарите свое отдельное от царя хозяйство; об ее роли в Угарите см. H. D o n n e r, Art und Herkunft des Amtes der Königinmutter im Alten Testament, «Festschrift J. Friedrich zum 65. Geburtstag», Heidelberg, 1959, стр. 105—145.

²⁷ šd 'ubdy 'Ilštm' d(?)t bd. skn; skn/^{amēl}šakinu был или царским везиром, или управляющим определенным округом — см. A i s t l e i t n e r, Lexikalisches, стр. 34.

²⁸ Сткк. 3—22. Соответствующие названия селений из Угарита пока не известны. В то же время нам известен из текста PRU, II, 153, 1 gt 'Ilštm'.

²⁹ PRU, II, 40, 2 — 3,6; 13—16; 43; 61; УН, 310 и др.

³⁰ bnš — bu-nu-šu соответствует согласно угаритско-аккадскому силлабарно акк. amēlu — см. J. N o u g a y r o l, Nouveaux textes accadiens de Ras-Shamra, CRAI. 1960 (1961), стр. 163—171.

³¹ gt 'lr[bs] восстановлено нами по PRU, II, 73, 2.

³² bdl mrynm, bdl mžrglm, bdl q'um и др.

³³ b gt Yny; может быть, здесь вариант написания вместо Y'ny.

³⁴ ₁tn.b gt Mzln; о gt Mzln см. выше PRU, II, 104.

³⁵ ₂ln.b 'Ulm.

М'rb³⁶. Упоминаются также «двое при давилъне Ykn'm³⁷». Девять человек перечислено поименно при давилъне bn Tlt, один — при давилъне Nshn³⁸. Здесь получается явный контраст с более многочисленными bnš gt. Возможно, что именно поэтому под термином bdl gt мы и должны понимать «давилъщиков» (масла или вина). Таким образом, bdl gt следует, наверное, понимать как «прикрепленные к давилъне», «назначенные к давилъне» или «находящиеся при давилъне».

5. Помимо приведенных данных в текстах засвидетельствован ряд случаев, когда при gt работали еще и другие люди, не входившие в обе упомянутые категории. Также уже цитированный текст PRU, II, 24, являющийся, по всей вероятности, сводной ведомостью выполненных работ в царском (дворцовом) хозяйстве вообще, упоминает «60 hzr, которые работали при gt пахарей»³⁹ и «двух мастеров при gt Ġl»⁴⁰. Мастера (hršm) могли работать при gt в качестве строителей, исполнять ремонтные работы или же привлекались туда на работу, когда царская казна или хозяйство не имело для них занятий по их непосредственной специальности.

Нельзя также пройти и мимо того факта, что из перечисленных в ходе предшествовавшего изложения 32 названий gt 23 были уже нами ранее отождествлены с соответствующими названиями селений Угарита⁴¹. Девять названий gt: Nkly, Prn, Mzln, Ġl'd, Ngr, 'ttrt⁴², 'Irbš, Nshn — пока с определенными угаритскими селениями отождествить невозможно. Однако вполне вероятно, что причина кроется лишь в нашем незнании названий всех селений-общин Угаритского царства. Однако из всего сказанного ясно, что gt, помимо прочего, в Угарите являлся расположенным при селениях этого царства складом, куда поступали для хранения и первичной обработки сельскохозяйственные продукты, собранные в виде налога. Отсюда производились выдачи натурой царским людям. Возможно, тут велись и определенные сельскохозяйственные работы. Во всяком случае, если не все gt, то большая их часть, по имеющимся в нашем распоряжении данным, были более всего связаны с царским хозяйством или даже входили в его состав; работали в gt в основном царские люди, а не члены общин, хотя могли быть и отклонения от этой нормы.

Но в то время как названия gt в подавляющем большинстве совпадают с названиями известных нам селений Угаритского царства, нельзя того же сказать о dimtu, упоминаемых в текстах из Угарита. В дошедших до нас текстах речь идет о разных dimtu, находящихся внутри определенных селений. Это отмечается также и Н. Б. Янковской в ее работе (стр. 51—52). При этом в актах купли-продажи, дарения или завещания земли говорится о поле, саде, оливковой роще и других угодьях и добавляется «вместе с dimtu их (его)»⁴³. Таким образом, независимо от того, был ли dimtu в Угарите центром семейной общины, как это полагает Н. Б. Янковская, или лишь комплексом хозяйственных построек, как это представляет

³⁶ ³Abmn bgt M'rb.

³⁷ Там же: ¹⁵tn.bgt.Ykn'm.

³⁸ УН, 311, 11: b.gt.bn Tlt; может быть, соответствует ^{ālu}Su-la-du — PRU, IV, 17.340, V, 7; 17.62; PRU, II, 24, 12: ²Ilš (имя собств.) b.gt. Nshn. В стк. 1 этого текста указано, что речь идет о bdl gt.

³⁹ ⁵ttm. hzr ¹⁶dt.tb'ln ¹¹b.gt.hrtm.

⁴⁰ ¹⁴tn.hršm ¹⁵[b].gt.Ġl.

⁴¹ Skm, Tbq, M'rb, ²Ulm, Hdtt, Zbl, Sgy, Gwl, ²Iptl, Gn', Lbn, M'br, ²Alhb, Kny, Trmn, Y'ny (var. Jny), 'nmky, ²Ilštm', Mlk, Npk — см. Гельцер, Община, стр. 37—40; относительно отождествления Tlt/^{ālu}Suladu см. выше; учитывая, что иногда ġ в угаритском языке передается аккадским ħ, а также чередуется с ħ в угаритских именах собственных, можно также отождествить Ġl/Hly/^{ālu}Huli, Mgt/Mhr.

⁴² Может быть, «давилъня Астарты», входившая в храмовое хозяйство (?).

⁴³ См. Гельцер, Община, стр. 49.

Ж. Нугэроль и с чем спорит Н. Б. Янковская (стр. 51, прим. 106), пока преждевременно сближать этот термин с угаритским *gt*.

С вопросом о *dimtu* связана также интерпретация текстов PRU, III, 16.239, 16.157 и 16.143, рассматриваемых Н. Б. Янковской на стр. 40—43. Целиком соглашаясь с ней в отношении толкования текста 16.239, что здесь идет речь об освобождении Абду от *parṭāgu*, т. е. выкупа в казну за неявку на помощь ополчению, от которого колесничий (*maḡuanni*) и «доверенное лицо» (*mūdū*) царя был освобожден, мы не можем согласиться с некоторыми другими ее выводами относительно этих документов. Стк. 22 текста PRU, III, 16.239 следует, по-видимому, понимать так, что речь идет о том же самом *dimtu*, а не о «*dimtu* Уммати»⁴⁴. Можно также усомниться в переводе слов *i-na na-ba-ki-mi* (стр. 40) как «из залежных». Из текста УН, 300, В, 13 известен *gt Nrk* «давальня Nrk», и, по-видимому, существовало одноименное селение; в данном тексте, следовательно, речь идет не о залежных землях, а о расположении участков, пожалованных царем Абду, суффикс *mi* в слове *Narakimi*, вероятно, локативный при множественном числе, встречающийся в угаритском языке. Текст PRU, II, 77, который привлекает Н. Б. Янковская (стр. 44) для пояснения расположения получаемых Абду участков земли, ничего не поясняет и не дополняет. В этом тексте мы не находим упоминания Сасияны, упоминаемого в тексте PRU, III, 16.157 (сткк. 4—5). Это, в первую очередь, вытекает из того, что имя собственное, написанное по-аккадски *Sasiānu*, должно передаваться по-угаритски как *Ssyn*, однако в тексте PRU, II, 77, 11 стоит *Ssn*. Хотя возможна, конечно, и такая передача этого имени, но без указания отчества Сасияны в недатированном тексте отождествление невозможно. В целом текст PRU, II, 77, по мнению автора рассматриваемой статьи, перечисляет «хозяев» (*b'l*), т. е. глав домашних общин одного и того же поселения (*ššlmt*), которое славилось изготовлением особого вида льняных тканей. Однако данный текст такого толкования не допускает. Начало его разбито и не читается. Первая читаемая строка не ясна: *ṣilk r[...]*. Сткк. 2—5 перечисляют поименно четырех лиц, являющихся «владыками (хозяевами) жены (женщины)» (*b'l ṣatt*), т. е., по-видимому, женатыми людьми. Далее сткк. 6—11 перечисляют поименно шесть лиц, в том числе и *Ttrn'a* (Шатрану) и *Ssn'a*, причем после каждого имени следует указание, что данное лицо *b'l ššlmt* «владыка (хозяин) *ššlmt*». Таким образом, здесь нет никакого упоминания о тканях вообще; что касается слова *ššlmt*, то нет также никакого основания понимать его как название селения — ни из одного другого текста из Угарита подобное селение не известно. Единственное возможное толкование для выражения *b'l ššlmt* — это «владыка (брачного) выкупа» (каузативная порода от глагола *šlm* «выплачивать, приводить в исполнение») ⁴⁵. Здесь, по всей вероятности, упоминаются люди, внесшие (или получившие) брачный выкуп за невесту ⁴⁶.

Вызывают возражения и некоторые моменты истолкования других текстов из Угарита, привлекаемых Янковской. Так, Н. Б. Янковская говорит о купцах малоазийской Уры, как откупщиках угаритской дани

⁴⁴ По-видимому, неверен также наш перевод «*dimtu* матери» (Г е л ь ц е р, Община, стр. 49, прим. 121); наиболее правильным нам кажется сейчас перевод «в том же самом *dimtu*»; отметим, что перед словом *ummāti* отсутствует детерминатив имени собственного; ср. *ṭuppāt ummātim, ummu eqli* в работе: R. H a r r i s, The Organisation and Administration of the Cloister in Ancient Babylonia, JESHO, VI, 1963, 2, стр. 154.

⁴⁵ Ср. текст УН, 109, 1: *ṣqr'it.d. tššlmn. Tlrbh* «селения, которые были приведены к исполнению (повинности) в (селении) *Tlrbu*»; см. также Г е л ь ц е р, Община, стр. 42, а также *šlmm* «мирные дары» (I Krt, 130).

⁴⁶ Ср. также *A i s t l e i t n e r*, WUS, стр. 317, № 2699: «*ššlmt* — eine Art Konkubine? Etwa akk. *ša šelemtu*». И. М. Дьяконов предлагает переводить *ššlmt* «невеста».

хеттам (стр. 38). Это заключение является чисто умозрительным, в источниках, известных науке, свидетельств о том, что дань Угарита хеттскому царю сдавалась на откуп, нет. Напротив, в двух документах имеются сведения о внесении дани угаритским царем (Никмаду II) хеттскому царю (Суппилулиуме) непосредственно⁴⁷. Более того, сама Н. Б. Янковская (стр. 47) приводит текст PRU, IV, 17.382, где говорится о сокращении дани Угарита хеттам в связи с отпадением Сиянны от Угарита⁴⁸, откуда следует, что дань Угарита хеттам никому на откуп не сдавалась, а выплачивалась непосредственно из угаритской государственной (царской) казны. Ничего не говорит ни о дани хеттам, ни об ее откупе⁴⁹ и текст PRU, IV, 17.130, свидетельствующий о торговых операциях (tamkārūtu, букв. «тамкарство») купцов Уры в Угарите. Правда, откупная система сбора налогов как-будто известна, по крайней мере для последнего периода существования Угарита. Так, среди находок в обжигательной печи имеется табличка (№ 18.78⁵⁰), озаглавленная spr 'argmnm «Список вносящих налог»; список этот составлен по формуле «x (сиклей) серебра от тамкара (mkr) селения y (одного из селений Угаритского царства)»⁵¹. Отсюда видно, что царские тамкары собирали налоги селений и передавали их в казну; вполне возможно, что здесь речь идет об откупе налогов, однако откупщиками являются не иноземные купцы, а тамкары страны Угарит.

Как показывают источники, в Угарите существовали две категории купцов или торговых агентов — тамкаров: 1) tamkārū ša mandatti, букв. «тамкары подати» и 2) tamkārū ša šēri-šu, букв. «тамкары ног его»⁵². Сильное сомнение вызывает предположение Н. Б. Янковской, что первые являлись «купцами-откупщиками», собиравшими угаритскую дань хеттам, и что второй термин следует понимать как «коробейники». Текст PRU, IV, 17.130, 21 отмечает, что тамкары первой категории имели «серебро mandattu своего» (kaspē^m ša ma-an-da-at-ti-šu), о котором царь заботился, чтобы оно не пропало во время внешнеторговых операций его поданных — тамкаров; тамкары этой категории платили определенный налог своему царю. В то же время «тамкары ног его» были личными тамкарами царя, ведшими его торговые операции. Подтверждение этому находим в текстах из Угарита, упоминающих «тамкаров руки» (amēl^m tamkārū^m ša qāti-ia- (PRU, IV, 17.145) и личного тамкара царицы Угарита (amēl^m tamkārū ša šarrat māt alU-ga-ri-it)⁵³. Отметим, что как термин ša šēri, так и ša qāti имеют значение «личный, зависимый»⁵⁴.

Н. Б. Янковская дала удовлетворительное и убедительное объяснение встречающегося в текстах из Угарита термина ubru (стр. 44—46) как названия представителя определенной организации иноземного, зависящего от своего государства, а не от царя Угарита, купечества (тамкарства)

⁴⁷ См. тексты №№ 11.732 (UH, 118) и 11.772 на угаритском и аккадском языках и их подробный анализ в статье: O. E i s s f e l d t, Zu den Urkunden über den Tribut Niqmads, Königs von Ugarit, an den hethitischen Grosskönig Schuppiluliuma, «Festschrift A. Bertholet», Tübingen, 1950, стр. 147—157; см. также указание на неопубликованные тексты о дани Угарита хеттам в кн.: L i v e r a n i, SU, стр. 46—48.

⁴⁸ См. также Н. K l e n g e l, Zur Geschichte von Ugarit, OLZ, LVII, 1962, № 9/10, стр. 459.

⁴⁹ Подробнее об этом тексте см. Г е л ь ц е р, Тамкар, стр. 7—8; см. также С. Н. G o r d o n, Abraham of Ur, «Hebrew and Semitic Studies», L., 1963, стр. 81.

⁵⁰ Фотографию клинописного оригинала см.: Cl. F.-A. S c h a e f f e r, Ugaritica, IV, P., 1962, стр. 62, рис. 47.

⁵¹ Подробнее об этом тексте см. М. Г е л ь ц е р, Новые проблемы истории Угарита, ВДИ, 1965, № 1, стр. 202—203.

⁵² Подробнее об этом см. Г е л ь ц е р, Тамкар, стр. 13—16.

⁵³ PRU, IV, 17.314; 17.449; см. Г е л ь ц е р, Тамкар, стр. 13.

⁵⁴ Относительно ša šēri применительно к людям в значении «личный» в позднеассирийских текстах см. С. Н. W. J o h n s, Assyrian Deeds and Documents, II, Cambr., 1901, стр. 166—167.

в Угарите. Однако нам кажется, что в приведенном автором рассматриваемой статьи тексте PRU, III, 16.157 речь идет отнюдь не о гарантии, данной Абду, доверенному лицу царя, в том, что «торгового гостя (ubru) в его дом они не поселят» (Н. Б. Янковская понимает данное место текста как освобождение Абду от постоя). Для того чтобы выяснить роль ubru в данном тексте, следует привлечь также тексты PRU, III, 16.15, 15.138 и 16.132. Первый из них касается Азиру, сына Абду, доверенного лица царя (mūdū šarri), причем сказано, что он свободен от юрисдикции «уполномоченного по колесницам» и старосты (местного селения — amēlḥazānu). Далее сказано: ²³ amēl^{ub}-ru a-na bīti-šu la u-še-ri-bu «торгового гостя в дом его они не в в е д у т» ⁵⁵. В тексте PRU, III, 15.138 речь идет о современнике царя Никмепа Синаране, царском тамкаре ⁵⁶, о котором сказано: ⁵³ amēlum^{lum} ub-ru a-na bīti-ša la-a i-ru-ub «Торговый гость в дом его (пусть) не входит» ⁵⁷. И, наконец, в тексте PRU, III, 16.132 речь идет о царском колесничем (*марьянну*) Адальшени. В нем говорится: ²⁰...ū amēl^{ub}-ru ²¹ [i-n]a bīti-šu u-ul i-ru-ub-ša «и торговые гости в дом его (пусть) не входят». Следовательно, если купец или царский торговый агент своей страны обозначался термином тамкар (tamkāru), то иноземный тамкар в Угарите, согласно удачному толкованию Н. Б. Янковской, обозначался термином ubru. Однако, беря первоначальное значение глагола eḡbu «входить» и применяя его к приведенным текстам, можно заключить, что речь идет здесь не о постое ubru, как это считает Н. Б. Янковская (стр. 43—44), а о вхождении и введении этих лиц в дом. В то же время нам известен текст PRU, III, 17.130, согласно которому тамкары малоазийской Уры имели право уводить угаритян в долговое рабство за пределы Угарита ⁵⁸. По-видимому, именно вхождение в дом с целью обратить в кабальное рабство и имеется в виду в данных контекстах. Здесь надо учесть, что приведенные документы касаются наиболее привилегированных по своему общественному положению царских служилых лиц Угарита, которые были освобождены от чужеземного ubru в своем доме. Запрет для ubru, т. е. чужеземного тамкара, заходить в дом лиц привилегированных профессиональных групп Угарита являлся специальной привилегией, данной этим лицам царем, что было по сути дела гарантией от возможности попасть в качестве кабальных рабов в руки чужеземных ubru ⁵⁹.

В заключение надо сказать, что, при всех сделанных выше возражениях, в целом опубликованное на страницах ВДИ, 1963, № 3, исследование Н. Б. Янковской намного продвинуло вперед изучение вопроса об общинном самоуправлении и о статуте иноземных купцов-тамкаров в Угарите. Оно заставило также автора данных заметок частично пересмотреть свою точку зрения относительно царской службы, находившейся в руках целых семейных общин, о чем свидетельствует текст PRU, III, 16.257. Надо надеяться, что дальнейшие публикации документов из Угарита и их пристальное изучение помогут нам разобраться и в остальных, до сих пор не ясных и спорных вопросах, как то: роль dimtu в Угарите и более детальное освещение взаимоотношений gt «давилъни» с ним, равно как и его отношение к царскому хозяйству и семейной общине.

⁵⁵ eḡbu — S. Praeterium, мн. ч.; Н. Б. Янковская переводит «не поселят», однако здесь вполне подходит и первоначальное значение этого слова.

⁵⁶ Относительно Синараны см. Г е л ь ц е р, Тамкар, стр. 11—13.

⁵⁷ То же самое говорится в данном тексте и о ḥarīru.

⁵⁸ См. Г е л ь ц е р, Тамкар, стр. 7—8; см. также Livegan, SU, стр. 82—83.

⁵⁹ Что касается *хазану*, «уполномоченного по колесницам», *хариру* и др., то запрет для них входить в дом *муду*, по-видимому, говорит о том, что последние не несут никаких повинностей, которыми были обязаны рядовые угаритяне и ответственность за исполнение которых ложилась на вышеупомянутых должностных лиц; имеются также, по-видимому, в виду *хариру*, состоявшие на службе царя Угарита.